

Koshman V. Agencies of the procuracy in Taurian oblast (1784-1796) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – P. 74 – 80.

The article examines the functional specifics of the newly founded institution of procuracy in the Taurian oblast' at the end of the 18th century. The standard scheme of the procuracy institution is given on the basis of Migunov T.L. thesis. A scheme is analysed and the specific features of the Taurian oblast' are highlighted. The classification of the prosecutors groups and their authorities is given by the author. Then, the facts of the procuracy work, found in the State archive of Crimea Republic, are presented. Relying on them, the summary about the Taurian oblast's procuracy operations is given. This summary includes the statements about strong subordinacy between local prosecutors and their authorities, alongside with the centralisation of the public calls on the chief prosecutor of guberniya. Consequently, the absence of the specific features of the procuracy institution of Taurian oblast' in the time given is stated. The significant number of the army officers in the procuracy is emphasized, which fits the general character of the Taurian oblast' in the time analysed. In the end of the article, the question about procuracy supervision and control functions in those times Russian empire is examined. Despite many authors, which stated that procuracy oversight was weakened by the powerful figures of the guberniya's head and deputy, the contras are given. The great difference between the functions of mentioned officials and procuracy institution is shown. But the statement about minor effectiveness of the procuracy is consented and the probable reason, such as juridicial uncertainty and absence of the effective management features, are presented.

Keywords: procuracy, Taurian oblast', procuracy institution, guberniya, Russian empire, procuracy supervision.

Spisok ispolzovannyh istochnikov i literatury:

1. Gavrilova A.V. Institut prokuratury i stryapchih po gubernskoj reforme 1775 g.(na primere tobol'skoj gubernii)// Sibirskij yuridicheskij vestnik, 2013, № 3 (62). – 8 s.
2. Migunova T.L. Administrativno-sudebnaya i pravovaya reformy Ekateriny Velikoj (istoriko-pravovoj aspekt). dissertaciya doktora yuridicheskikh nauk / Migunova T.L. - Vladimir, 2008. – 630 s.
3. Shevchenko E.A. Istoriya Voronezhskogo namestnichestva: 1779-1796 gg.: dissertaciya kandidata istoricheskikh nauk : 07.00.02 / Shevchenko E. A.; - Voronezh, 2009.- 452 s.
4. GARC. F. 846, op. 1, d. 18. Po predpisaniyu perekopskomu stryapchemu, chtoby on nablyudal za ne propuskom cherez perekopskie vorota fur s sol'yu bez uplaty za propusk poshliny.
5. GARC. F. 846, op. 1, d. 21. Po predpisaniyu feodosijskomu uezdnomu stryapchemu, chtoby on nablyudal za vyvozom pri Feodosii za granicu zapreshchennyh tovarov.
6. GARC. F. 846, op. 1, d. 24. O nedopushchenii direktorom feodosijskoj tamozhni stryapchego k sudam s tovarami.
7. GARC. F. 846, op. 1, d. 33. O neudovletvorenii dneprovskim nizhnim zemskim sudom prosheniya zheny praporshchika Zethina.
8. GARC. F. 846, op. 1, d. 36. O vyborah publichnago notariusa.
9. GARC. F. 846, op. 1, d. 50. O protivozakonnom vyvoze zagranicu iz Rossii zapreshchennyh tovarov.
10. GARC. F. 846, op. 1, d. 55. O nepravil'nom prinyatii simferopol'skim uezdnyim sudom ot poselyanina Andreeva prosheniya.

УДК 344.14:344.44 "17/18" (47+57)

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОЕННО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РОТ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1867 – 1878 ГГ.)

Курабцева А. П.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В Российской империи форма наказания военнослужащих в виде привлечения к тяжелым работам была введена еще в Уставе Воинском Петра I. Однако дальнейшего развития эта форма наказания не получила вплоть до начала XIX в. В первой половине XIX в. создаются и развиваются как правовые основы деятельности подобных подразделений, так и сами такие подразделения (военно-рабочие). С 1826 г. по 1864 г. действовали арестантские роты. В 1867 г. основаны военно-исправительные роты и нормы их действия. Новый Воинский Устав о наказаниях 27 марта 1875 г. оказался более демократичным и гуманным в отношении к осуждаемым в военно-исправительные роты по сравнению с предыдущими законоположениями, особенно благодаря появлению в нем ст. 109. Однако и в этом случае, правовое равноправие рядового (преимущественно крестьянского) состава армии в буржуазных условиях применительно к правовому статусу офицеров и гражданских служащих не было соблюдено, а сословные и прочие социальные различия служащих оставались определяющими. Впрочем, уже 6 мая 1878 г. принято «Положение о дисциплинарных батальонах и ротах», а за №58997 вышел указ «О присуждении к отдаче в дисциплинарные роты в замен военно-исправительных рот». Эти документы полностью заменили рассмотренные выше нормативные акты и продолжали действовать в российской армии довольно длительное время.

Ключевые слова: военно-исправительные роты, Российская империя, указ, устав, санкция статьи.

В Российской империи форма наказания военнослужащих в виде привлечения к тяжелым работам была введена еще в Уставе Воинском Петра I [1, с. 346]. Однако дальнейшего развития эта форма наказания не получила вплоть до начала XIX в. В первой половине XIX в. создаются и развиваются как правовые основы деятельности подобных подразделений, так и сами такие подразделения. Первоначально это были военно-рабочие подразделения, которые применялись вместе с трудом обычных солдат и осужденных на различных строительных работах, носящих в основном военный характер. Важнейшей правовой основой для деятельности подобных подразделений стало принятое 26 сентября 1826 г. «Положение для образования крепостных арестантов в арестантские роты» [2, с. 1011] с изданным в виде дополнения к нему «Положение о военных арестантских ротах» [2, с. 1011 – 1016]. С их принятием наличие арестантских рот как сухопутных так и военно-морских в российской армии стало нормой.

В 1854 – 1864 гг. происходила постепенная ликвидация арестантских рот сухопутного, военно-морского и инженерного ведомств [3, с. 2]. Начало реформы военно-судебной и пенитенциарной систем в России приходится на 1867 г. Так, указом от 16 мая 1867 г. арестантские роты инженерного ведомства заменены военно-исправительными ротами. В этот же день принимается положение о

военных тюрьмах (№44594) [4, с. 774], крепостном военно-арестантском отделении и положение о военно-исправительных ротах (№44593) [4, с. 756]. В этот же день (16 мая 1867 г.) был утвержден временный штат управлений военно-исправительных рот. Начальниками рот были военные в звании от майора до полковника. Сами же роты были рассчитаны: Бобруйская на 120 чел.; Киевская на 700, Дианбургская и Кронштатская по 600 в каждой, Брест-Литовская на 400 чел., Свеаборгская на 300, Новогеоргиевская на 225; Рижская, Инвангородская, Херсонская, Бендерская, Динамидская, Выборгская на 200 чел. каждая; Омская и Оренбургская на 110 в каждой. Кроме командиров и рядового состава штат предусматривал помощников начальников: майоры (от 0 до 2), обер-офицеры (от 0 до 2), младшие обер-офицеры (от 1 до 10). Приведем эти данные в таблице.

Таблица №1. Данные о штатах военно-исправительных рот.

Звание чинов	Количество чинов в каждой роте в городах							
	Бобруйск	Киев	Дианбург, Кронштадт	Брест- Литовск	Свеаборг	Ново- георгиевск	Рига, Ивангород, Херсон, Бендерск, Динамид, Выборг	Омск, Оренбург
<i>Начальники рот:</i>								
подполковников (могут быть полковники)	1	1	1	1	1	–	–	–
Майоров (могут быть полковники)	–	–	–	–	–	1	1	1
<i>Их помощников</i>								
Майоров	2	1	1	1	1	–	–	–
Обер-офицеров	3	2	1	1	–	1	1	1
Младших обер-офицеров	10	6	6	4	4	3	2	1
священников	1	1	1	–	–	–	–	–
секретарей	1	1	1	1	–	–	–	–
<i>Нижних чинов</i>								
фельдфебелей	5	3	2	2	2	1	1	1
унтер-офицеров	57	35	31	22	18	14	13	10
барабанщиков	5	3	2	2	1	1	1	1
цирюльников	7	4	3	2	1	1	1	1
Писарей:								
2-го класса	3	2	2	2	1	1	1	1
3-го класса	4	2	2	2	2	1	1	1
Денщиков	20	13	12	10	8	7	6	5

Таблица № 2. «16 мая 1867 г. утвержденный штат управлений военно-исправительных рот».

Звание чинов	Число чинов в ротах		
	В ротах на 700 арестантов	В ротах на 400 арестантов	В ротах на 200 арестантов

Формирование и развитие военно-исправительных...

Начальник роты, штаб офицер	1	–	–
	–	1	1
	–	–	–
Его помощников, майоров и обер-офицеров	3	–	–
	–	2	–
	–	–	1
священник	1	1	1
старший лекарь	1	–	–
заведующий работами из вольнонаемных	1	1	1
секретарь	1	1	1
<i>Нижних чинов</i>			
фельдфебелей	3	2	1
унтер-офицеров	36	23	14
фельдшеров:			
старших –	1	1	1
младших –	1	1	1
Писарей:			
1-го класса	1	1	1
2-го класса	1	1	1
3-го класса	2	1	–
барабанщиков	1	1	1
цирюльников	4	2	1
денщиков	7	6	5

Кроме того, в бюджетах рот предусматривались средства на найм сторожей, канцелярские расходы, на вознаграждение вольнонаемных мастеров [5, с. 437 – 438].

Таблица №3. Утвержденная 16 мая 1867 г. табель о предметах довольствия для арестантов военно-исправительных рот.

На каждого арестанта полагается	На сколько лет
Вещи:	
Куртка зимняя. Сукна серого 1 3,4 арш., холста подкладочного 5 арш. 10 вершк., на деревяшки и шитье 2 ½ коп.	3
Шаровары зимние. Сукна серого 1 арш. 10 вершк., холста подкладочного 7 арш., на деревяшки и шитье 3 коп.	2
Куртка летняя. Равендука 3 арш. 7 вершк., на деревяшки и шитье 2 коп.	3
Шаровары летние. Равендука 3 арш. 8 вершк., холста подкладочного 1 арш. 8 вершк., на костяжки и шитье 2 ½ коп. На воротниках курток арестантов разряда исправляющихся нашиваются мундирные клапаны, каждый в 6 ½ дробей канцелярского (красного) сукна. На летней куртке клапаны должны быть накладные.	3
Рубах 3 на каждую по 6 арш. 12 вершк. холста рубашечного	1
Портянки зимние. Две пары на каждую по 1 1/2 арш. подкладочного холста	1
Полусапог по 2 пары, к ним 2 пары подметок и мелкий прибор и на шитье по 55 коп.	1
Галстук с манишкой сукна серого 1 верш., холста подкладочного 1 верш., на шитье ½ коп.	1
Фуражка. Сукна серого 3 вершк. 18 дробей, холста подкладочного 13 вершк., на шитье 1 1,2 коп.	3

Одеяло. Сукна серого 2 арш. 12 вершк.	3
Полотенца 2. Холста рубашечного 4 аршина.	1
Соломы для подстилки. На оную 30 коп. в год, на каждого арестанта	
На каждые 10 арестантов	
Полушубок 1	3
Рукавицы кожаные 2 пары	1
Варег 1 пара	1
<i>Продовольствие</i>	
<i>На каждого арестанта полагается</i>	
Муки три четверти	1
Круп 1 четверик и 4 гранца	1
Соли 24 фунта	1
Кормовые деньги производятся арестантам на основаниях, определенных для отпуска войскам приварочных денег, но с убавкою против окладов сих денег на 1,5 по каждой категории	

Кроме того, для каждого арестанта отпускалось на мыло и веник по 35 коп. в год.; на освещение арестантских помещений отпускалось по 6 1/7 коп. в год на каждого арестанта; материалы для постройки арестантам означенных в табели вещей отпускались в натуре или заготавливались распоряжением ротного комитета в отпускаемую для сего сумму; на одежде, белье, обуви и прочих вещах налагалось клеймо военно-исправительной роты, для предупреждения тайной продажи; одежда арестантов переменялась в таком только случае, когда, по освидетельствованию начальника местных войск в округе, она оказывалась совершенно ветхою, в противных случаях должна была служить и сверх срока; лазарет военно-исправительной роты снабжался всеми необходимыми вещами наравне с полковыми лазаретами [5, с. 439].

Таблица № 4. «Утвержденное 16 мая 1867 г. распределение времени для работ арестантов военно-исправительных рот».

А. В крепостях северной полосы России					
месяцы	Часы утренние		Часы полудни		Всего работать в сутки часов
	на работу	с работы	на работу	с работы	
январь	9	–	–	4	7
февраль	7	11	полдень	5	9
март	6	11	полчаса	6	10 1/2
апрель	5	11	1	7	12
май, июнь, июль	5	11	2	8	12
август	5	11	1	7	12
сентябрь	6	11	полчаса	6	5 1/2
октябрь	6 1/2	11	полдень	5 1,2	10
ноябрь	8 1/2	–	–	4	7 1/2
декабрь	9	–	–	3 1,2	6 1/2
Б. В Крепостях средней полосы России					
январь	8 1/2	–	–	4	7 1/2
февраль	7	11	полдень	5	9
март	6	11	полчаса	6	10 1/2
апрель	5	11	1	7	12
май	5	11	1	7	12

Формирование и развитие военно-исправительных...

июнь и июль	5	11	2	8	12
август	5	11	1	7	12
сентябрь	6	11	полчаса	6	10 ½
октябрь	6 1/2	11	полдень	5 1/2	10
ноябрь	8 1/2	–	–	4 1/2	8
декабрь	9	–	–	4	7
В. В крепостях южной полосы России					
январь	8 1/2	–	–	4 1/2	8
февраль	6 1/2	11	полдень	5 1/2	10
март	6	11	полчаса	6	10 1/2
апрель	5	11	1	7 1/2	12
май	5	11	1 1/2	7 1/2	12
июнь	5	11	2	8	12
июль	5	11	1/2	7 1/2	12
август	5	11	1	7	12
сентябрь	6	11	полчаса	6	10 1/2
октябрь	6 1/2	11	полдень	5 1/2	10
ноябрь	8 1/2	–	–	4 1/2	8
декабрь	9	–	–	4	7

При этом, при морозах свыше 10 градусов, при вьюгах, бурях и проливных дождях арестанты не выводились на работу в открытых местах, а при наступлении ненастья во время производства работ они возвращались в роту [5, с. 440].

В приложении приводился также дневник о поведении арестантов. В нем каждый день должно было отмечаться их поведение. В конце месяца производился подсчет штрафных дней и дней хорошего поведения, месячные балы [5, с. 440 – 441]. Отдельно полагался и «Журнал взысканиям, коим подвергались в 1867 г. арестанты». В нем указывались месяцы, имена и прозвания, каким взысканиям и за что были подвергнуты [5, с. 441].

Таблица № 5. Расписание военно-исправительных рот, с показанием из каких военно-арестантских рот они формируются [5, с. 441].

Названия военно-исправительных рот	Названия бывших военно-арестантских рот, из каких военно-исправительные роты формируются
Киевская военно-исправительная рота	1, 2, 3 и 4 Киевские военно-арестантские роты
Бобруйская военно-исправительная рота	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9 Бобруйские военно-арестантские роты
Динабургская военно-исправительная рота	1, 2, 3, 4 и 5 Динабургская военно-арестантские роты
Брест-Литовская военно-исправительная рота	1 и 2 Брест-Литовские военно-арестантские роты.
Кронштадская военно-исправительная рота	1, 2, 3, 4 и 5 Кронштадская военно-арестантские роты
Свеаборгская военно-исправительная рота	1 и 2 Свеаборгские военно-арестантские роты
Новогеоргиевская военно-исправительная рота	Новогеоргиевская военно-арестантская рота
Рижская военно-исправительная рота	1 и 2 Рижские военно-арестантские роты

Ивангородская военно-исправительная рота	Ивангородская военно-арестантская рота
Бендерская военно-исправительная рота	Бендерская военно-арестантская рота и полурота
Динаминдская военно-исправительная рота	Динаминдская военно-арестантская рота
Выборгская военно-исправительная рота	Выборгская военно-арестантская рота
Оренбургская военно-исправительная рота	Оренбургская военно-арестантская рота
Омская военно-исправительная рота	Омская военно-арестантская рота

Отдельно, очевидно, следует указать, что 5 мая 1868 г. за №45813 был принят «Воинский устав о наказаниях». В нем, в соответствующем подразделе находим «4. Наказания... Для нижних чинов, состоящих на срочной службе, и всех прочих нижних чинов, не пользующихся особенными правами состояния: 1. Отдача на время в военно-исправительные роты, с потерей всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию или званию осужденного ему присвоенных» [4, с. 500]. В уставе также подчеркивалось, что «Отдача в военно-исправительные роты соединяется всегда с потерей всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию осужденного ему присвоенных или службою приобретенных, и определяется, по мере вины, в следующей постепенности»:

Степень 1. Отдача в военно-исправительные роты на время от 5 до 6 лет.

Степень 2. Отдача в военно-исправительные роты на время от 4 до 5 лет.

Степень 3. Отдача в военно-исправительные роты на время от 3 до 4 лет.

Степень 4. Отдача в военно-исправительные роты на время от 2 до 3 лет.

Степень 5. Отдача в военно-исправительные роты на время от 1 года и 6 месяцев до 2 лет.

Степень 6. Отдача в военно-исправительные роты на время от 1 года и 3 месяцев до 1 года и 6 месяцев.

Степень 7. Отдача в военно-исправительные роты на время от 1 года до 1 года и 3 месяцев.

Соединенная с отдачей в военно-исправительные роты потеря всех особенных прав и преимуществ не влекла за собой для нижних чинов, обязанных срочной службой, исключения из военного ведомства, но имела для них и для всех прочих нижних чинов те же последствия, какие для наказания этого рода были определены в общих уголовных законах, и сверх того сопровождалась лишением всех преимуществ, службой приобретенных; но при этом осужденные, лишаясь знаков отличия сохраняли медали за участие в войнах и походах и кресты равного с ними достоинства (п. 50).

Время нахождения в военно-исправительных ротах не зачисляется в службу (п. 51). Выбывшие из военно-исправительных рот нижние чины, не состоящие на срочной службе, исключались из военного ведомства и передавались в распоряжение гражданского начальства для поступления с ними по правилам, определенным относительно выбывающих из арестантских рот гражданского ведомства, а состоящие на срочной службе обращались в прежние полки, или команды, или в другие, на основании особых по военному ведомству правил, и зачислялись в разряд штрафованных (п. 52) [4, с. 505 – 506].

Также отдаче в военно-исправительные от 1 года до 3 лет подвергались «За оскорбление начальника на словах, на письме или в печати, или же неприличным действием», а если это произошло «во время исполнения обязанностей службы» то

от 1 года и 6 месяцев до 6 лет (п. 107) [4, с. 515]. 111. Нижние чины, виновные в нарушении чинопочитания или подчиненности против фельдфебеля или унтер-офицера, если это произошло перед фронтом, то виновный подвергается: потере всех особенных прав и преимуществ и отдаче в военно-исправительные роты от 1 года до 1 года и 6 месяцев (п. 111). «За нанесение начальнику удара, или поднятие на него с тем же намерением руки или оружия, а также за всякого рода дерзкое против него насилие» (п. 108) в военно-исправительные роты определялись на срок от 1 года до 3 лет. При этом, согласно п. 112 «Нижние чины за оскорбление нанесенное своему фельдфебелю или унтер-офицеру, или заступающему их место, или всякому другому фельдфебелю, унтер-офицеру, ефрейтору, или рядовому, которому совершивший преступление был подчинен во время, исполнения служебных обязанностей, при которых нанесено оскорбление, подвергаются: наказаниям, определенным в предшедшей статье, но всегда в высшей мере» [4, с. 516].

За неисполнение же какого либо важного по службе приказания, если от этого могли произойти вредные для службы последствия виновные подвергались отдаче в военно-исправительные роты от 1 до 3 лет (п. 113).

За неповиновение, т.е. за отказ в исполнении приказания начальника, виновный мог подвергнуться отдаче в военно-исправительные роты от 1 года до 6 лет (п. 114).

За сопротивление исполнению распоряжений начальника, но без употребления оружия, виновный мог быть осужден: а) в мирное время – отдаче в военно-исправительные роты от 1 года до 3 лет; б) в военное время – отдаче в военно-исправительные роты от 1 года до 6 лет (п. 115) [4, с. 517].

За ропот против распоряжений начальства или на тягость службы и на претерпеваемые при том лишения, особенно когда ропот имел последствием более или менее важный беспорядок, виновного могли отдать в военно-исправительные роты от 1 года и 6 месяцев (п. 117).

За любого рода соглашение, в числе двух или более лиц, с целью противодействовать начальству или его распоряжениям, а также за составление прошений, заявлений и т.п. бумаг и за сбор подписей к ним, виновные могли подвергнуться отдаче в военно-исправительные роты от 1 года до 3 лет; а когда от такого рода преступных действий могли произойти вредные для службы последствия, то в мирное время – отдаче в военно-исправительные роты от 1 года до 6 лет (п. 119) [4, с. 518].

За оскорбление часового или военного караула нанесением удара, но без употребления при этом оружия (п. 122), виновные могли быть осуждены в военно-исправительные роты от 1 года до 3 лет. За неисполнение законных требований часового или военного караула, или сопротивление им, без употребления оружия, виновные могли подвергнуться осуждению в военное время в военно-исправительные роты на срок от 1 года до 3 лет; а если это произошло в виду у неприятеля то от 3 до 4 лет. (п. 123) [4, с. 519].

Также заключению в военно-исправительные нижние чины могли быть осуждены за «За уклонение от служебных обязанностей, а равно за неоднократные упущения и проступки по службе, происходящие от нерадения, виновный, если взыскание дисциплинарное окажется несоответствующим вине его, подвергается» (п. 130; «За повторение, после наказания по суду, проступков, указанных в

предшедшей статье» (п. 131); «За умышленное причинение себе непосредственно или через другое лицо, с целью уклонения от службы, увечья, или растравления своих ран, или же иного важного повреждения своему здоровью» (п. 133) [4, с. 520]; «Самовольное отсутствие военнослужащего от команды или от места своего служения, продолжающееся в мирное время более 6 дней, а в военное более 3 дней, признается побегом» (п. 134, 137); 142. «За побег в виду неприятеля» (п. 142).

Как известно, 27 марта 1875 г. за №54536 был принят указ «О новом Воинском Уставе о наказаниях» [6, с. 277]. В нем для нижних чинов в качестве исправительного наказания предусматривалось «...за преступления по службе: 1) для пользующихся особенными правами состояния: ... III. Отдача в военно-исправительные роты, с потерей лишь некоторых прав и преимуществ, лично и по состоянию осужденного ему присвоенных или службой приобретенных... 2) Для не пользующихся особенными правами состояния... III. Отдача в военно-исправительные роты, с переводом в разряд штрафованных и потерей лишь некоторых прав и преимуществ, лично и по состоянию осужденного ему присвоенных или службой приобретенных» [6, с. 279].

При этом, согласно Отд. III документа «о наказаниях исправительных» для офицеров и гражданских чиновников военного ведомства не применялось в виде наказания отдача в военно-исправительные роты [6, с. 280 – 283].

Для нижних чинов, как пользующихся особенными правами состояния, так и не пользующимися этими правами отдача в военно-исправительные роты регламентировалась пп. 49 и 50. Так, в частности указывалось, что, отдача в военно-исправительные роты «сопровождается праволишениями, в ст. 50 означенными, и определяется, по мере вины, в следующей постепенности: Степень 1. от 2 лет и 6 мес. До 3 лет; Степень 2. от 2 лет до 2 лет и 6 месяцев [6, с. 283]; Ст. 3. от 1 года и 6 мес. До 2 лет; Ст. 4. От 1 года до 1 года и 6 мес.» (п. 49).

Отдача в военно-исправительные роты, как и ранее, не влекла за собой исключения из военного ведомства, но сопровождалась потерей некоторых особых, лично и по состоянию осужденного присвоенных ему прав или службой приобретенных прав и преимуществ. При этом осужденные лишались знаков отличия, сохраняя лишь медали за участие в войнах и походах и кресты равного с ними достоинства, а не пользующиеся особенными правами состояния переводились в разряд штрафованных (п. 50) [6, с. 284].

В общем и целом был сохранен перечень правонарушений которые влекли за собой отдачу в военно-исправительные роты. Так, в разделе II «О воинских и других преступлениях и проступках по службе военной» содержится гл. 1 «О нарушении воинского чинопочитания и подчиненности».

В ней содержатся следующие статьи: 97 «За оскорбление начальника на словах, на письме или в печати, или же неприличным действием» на срок от 1 до 3 лет, «а когда сие учинено во время исполнения начальников обязанностей службы» – от 2 до 3 лет.

101. «Нижние чины, виновные в нарушении чинопочитания или подчиненности против фельдфебеля или унтер-офицера своего полка, а также ефрейтора или рядового, которому виновный был подчинен во время совершения преступления, смотря по степени вины», подвергались за преступления, означенные в ст. 97 если оно было учинено в строю – от 1 года до 1 года и 6 месяцев; по ст. 98 (нанесение

удара начальнику и т.п.) в роты до 1 года до 2 лет (это если без тяжких последствий).

Согласно ст. 103 «Нижние чины за оскорбление, нанесенное своему фельдфебелю или унтер-офицеру, или заступающему их место, или всякому другому фельдфебелю, или унтер-офицеру, которому совершивший преступление был подчинен во время исполнения служебных обязанностей, при которых нанесено оскорбление» подвергались по ст. 101, но всегда в высшей мере.

За неисполнение же какого либо важного по службе приказания (ст. 104), если от него могли произойти вредные для службы последствия осуждались в роты от 1 до 2 лет [6, с. 291].

За неповиновение, т.е. умышленное неисполнение приказания начальника, виновный подвергается осуждению в военно-исправительные роты на срок от 2 до 3 лет (п. 105) [6, с. 292].

«За сопротивление исполнений приказаний или распоряжений начальника, однако без употребления оружия или иного орудия» (п. 106); «За ропот распоряжений начальника или на тягость службы и на претерпеваемые при том лишения» (п. 107).

Новым и важным, по нашему мнению нововведением стала ст. 109, в содержании которой указывалось, что «Когда преступления, предусмотренные в ст. 96 – 107, были вызваны противозаконным обращением начальника с подчиненным, то наказание смягчается 1-й степенью; если же при этом начальником было допущено жестокое или унижительное обращение с подчиненным, то 2 степенями».

Тем не менее, как ранее военно-исправительными ротами карались такие действия как «За всякого рода соглашение, в числе 2 или более лиц, с целью противодействовать начальнику или его распоряжениям, а также за составление прошений, заявлений и тому подобных бумаг и за собиранье подписей к ним» (п. 111) [6, с. 292].

В гл. 2 «Об оскорблении и насильственных действиях против караула и должностных лиц военного звания» санкция в виде отдачи в военно-исправительные роты предусматривалась ст. 113 «За оскорбление часового или военного караула словом, или неприличным действием»; 114 «За оскорбление часового или военного караула нанесением удара, но без употребления при этом оружия»; 116 «За неисполнение законных требований часового или военного караула, или сопротивление им без употребления оружия» [6, с. 293]; 122 «За оскорбление словом или неприличным действием дежурных, дневальных и других тому подобных должностных лиц из нижних чинов, равно команд, не имеющих значения военного караула, виновный, если дисциплинарное взыскание окажется несоответствующим вине его, подвергается: ... а за оскорбление нанесением удара, или другого рода насилие: ... в роты от 1 до 2 лет...».

Содержали такую же санкцию и другие статьи глав устава. В частности, в гл. 3 «Об уклонении от службы»: 126. «За умышленное показание или представление свидетельства о мнимой болезни, или же за умышленное учинение неважного повреждения здоровья, или другой обман для освобождения себя от обязанности нести службу» [6, с. 294]; 127. «За умышленное причинение себе непосредственно или через другое лицо, с целью уклонения от службы, увечья, или растравления

своих ран, или же иного важного повреждения своему здоровью»; 136. «За побег в виду неприятеля» [6, с. 296].

В гл. 4. «О нарушении обязанностей службы в карауле во время дежурства»: 154. «За несоблюдение особых обязанностей караульной службы» (с. 298); 162. «Нижние чины, виновные в промотании выданных им для употребления казенных амуниционных и мундирных вещей, за исключением случаев, указанных в ст. 163»; 163. «Нижние чины, виновные в промотании выданных им для употребления казенного оружия, патронов, или лошади...»; 164. «Нижние чины, виновные в умышленной порче выданных им для употребления казенных амуниционных и мундирных вещей» [6, с. 299]; 170. «За неверность или неполноту донесения, или иной бумаги, а также за ложное представление к наградам, если поступки сии допущены или учинены не от недостатка внимания, а из корыстных или иных личных видов, или с намерением ввести в обман»; 172. «За подачу заведомо ложных жалоб на начальство» [6, с. 300].

Таким образом, указ от 27 марта 1875 г. за №54536 оказался более демократичным и гуманным в отношении к осуждаемым в военно-исправительные роты по сравнению с предыдущими законоположениями, особенно благодаря появлению в нем ст. 109. Однако и в этом случае, правовое равноправие рядового (преимущественно крестьянского) состава армии в буржуазных условиях применительно к правовому статусу офицеров и гражданских служащих не было соблюдено, а сословные и прочие социальные различия служащих оставались определяющими.

Впрочем, уже 6 мая 1878 г. за №58477 было принято «Положение о дисциплинарных батальонах и ротах» [7, с. 320], а за №58997 вышел указ «О присуждении к отдаче в дисциплинарные роты в замен военно-исправительных рот». Эти документы полностью заменили рассмотренные выше нормативные акты и продолжали действовать в российской армии довольно длительное время.

Список литературы:

1. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. 5. 1713-1719. – СПб., 1830. – 780 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. I. С 12 декабря 1825 по 1827. – СПб., 1830. – 1204 с.
3. Курабцева А. П. Реформирование военно-арестантских рот в 1854 – 1865 гг. // Власть закона. – 2016. – №1. – С.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLII. Отделение первое. 1867. – СПб., 1871. – 1206 с.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLII. Отделение второе. 1867. – СПб., 1871. – 476 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. L. 1875. – СПб, 1877. – 720 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. LIII. Отделение первое. 1878. – СПб, 1880. – 464 с.

Kurabtseva A. P. Forming and development soldiery ispravitel'nykh mouth in the Russian empire (1867 – 1878) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – P. 81 – 91.

In the Russian empire the form of punishment of servicemen as bringing in to the fags was entered as early as Regulation Military Petra I. However much this form of punishment did not get further development up to beginning XIX v. In the first half XIX v. is created and develop both legal frameworks of activity of similar subdivisions and such subdivisions (soldiers workers). With 1826 for 1864 prisoner companies operated. In 1867 soldiery correctional companies and norms of their action are founded. New Military